

УДК 94(479.25)

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОВСЕСА ХОРЕНАЦИ

© 2013 г.

П.А. Акопян

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

pavel-aa@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2013

На материале текста «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци анализируется историческая концепция выдающегося армянского историка V в. н. э. Делается вывод о том, что пессимистическая и оптимистическая линии повествования, казалось бы противоречащие друг другу с точки зрения исторической перспективы развития государства и системы исторического объяснения событий, все же являются элементами одного порядка в единой концепции Мовсеса Хоренаци, рассматривающего историю Армении с древнейших времен до ее падения через призму христианской философии истории.

Ключевые слова: раннесредневековая армянская историография, Мовсес Хоренаци, историческая концепция.

Раннесредневековая армянская историография и проблема восприятия и осмысления первыми армянскими историками своего прошлого, как правило, выпадают из поля зрения историков разных направлений – и востоковедов, и медиевистов, и византинистов. Особенно это характерно для отечественной историографической традиции. Проблеме становления раннесредневековой армянской историографии до сих пор либо вообще не уделяется никакого внимания, либо этот вопрос освещается крайне формально [1; 2; 3; 4, р. 4–38].

Историческая мысль является одним из структурообразующих компонентов духовной культуры. С присущими ей средствами она придает форму событийной неупорядоченности прошлого и настоящего, создавая культурный текст исторической наррации. В ней важнейшие события материальной и духовной культуры народов раскрываются в их глубинных значениях и соотношениях. И если народ в силу своего духовно-интеллектуального развития созрел до необходимости поиска истины, то историческая мысль может послужить ему средством понимания как окружающей социально-исторической действительности, так и самого себя. Это равным образом относится и к армянам.

В духовно-культурной истории армянского народа IV–V века занимают особое место. Именно в эту пору в Армении произошли события, оказавшие глубокое воздействие на все ее дальнейшее развитие: принятие христианства, обновление письменной культуры, развитие греко-фильского интеллектуального движения. Вместе с тем на фоне интеллектуального возрождения и

достижений в разных областях духовного творчества, в том числе историописания, Армянское государство охватывает системный кризис, который в итоге привел к падению царства армянских Аршакидов (428 г.). Объединяющим началом в обществе в значительной мере стала духовная жизнь. Изучение исторических представлений носителей новой идеологии, каковыми, несомненно, являлись первые армянские историки (Агатангелос, Павстос Бузанд, Егише, Лазарь Парпеци, Мовсес Хоренаци) является крайне важным не только для удовлетворения интереса, основанного на желании взглянуть на прошлое с точки зрения представителей иной культуры. Обращение к историческому сознанию дает возможность под особым углом рассмотреть философские, политические, этические представления его носителей.

В настоящей статье мы не претендуем на полное и уж тем более окончательное решение проблемы. В центре нашего внимания будет лишь фрагмент раннесредневековой армянской исторической традиции. Мы попытаемся, насколько это возможно, показать интерпретацию истории Армении представителем армянской духовной культуры V в. Мовсесом Хоренаци. Выбор именно этой личности не случаен. Дело в том, что созданная Мовсесом Хоренаци «История Армении» качественно отличается от сочинений других армянских писателей–историков этого столетия. Хоренаци, в отличие от них, описавших события, хронологически им близкие, первым поставил перед собой и блестяще осуществил беспрецедентную для своего времени задачу – изложить целостную историю армянского народа, начиная

с древности, от истоков происхождения до современного ему периода¹. Мы рассматриваем «Историю Армении» как концептуально организованный целостный литературный текст. Нас, прежде всего, будут интересовать не сообщаемые Хоренаци факты, а осмысление и видение истории собственной страны армянским историком, «исторический мир» писателя.

Традиция приписывает Хоренаци авторство целого ряда трудов, однако сформированный наукой образ – историка и мыслителя – целиком и полностью зиждется на его «Истории Армении»². Личность Мовсеса Хоренаци долгое время вызывала дискуссии. Одни ученые относили даты его жизни к V в. н. э. [5, р. 38–51; 6; 7, с. 28–48; 8, с. 139–143], другие – к VII [9], VIII [10; 11, р. 4–42] и даже к IX [12] вв., но все сходилось в оценке его труда как важнейшего исторического источника. Наконец, после долгих дискуссий, отечественные исследователи пришли к выводу, что историк действительно жил и творил в V в. [8, с. 139–142; 13, с. 4–18]. В дальнейшем, с середины XX в. десятки ученых-арменоведов перешли к исследовательскому рассмотрению сообщаемых Мовсесом Хоренаци фактов с точки зрения их исторической достоверности посредством перекрестной проверки с другими разнообразными источниками (памятниками клинописи, сообщениями античных авторов, данных археологии и т. д.). В результате это дало возможность научно обосновать реальность многих приведенных Мовсесом Хоренаци фактов. Тем не менее американским ученым Робертом Томсоном, при переводе им труда армянского историка на английский язык, в конце 1970-х гг. была предпринята попытка вновь воскресить гиперкритический подход к изучению «Истории Армении», в том числе передвинуть время жизни историка на VII в. [11, р. 37–38]. Таким образом, споры о личности Мовсеса Хоренаци и датировке его исторического сочинения продолжают [15; 16; 17; 18, р. 122–142].

При создании труда у Мовсеса Хоренаци было два отправных пункта, две базы: материальная (та масса источников, которую ему удалось собрать) и логическая, концептуальная (представление о том, чем должна быть история). Историк, по его мнению, должен был сохранить память о прошедших временах (*memoria temporum*), рассказать факты, относящиеся к этим временам (*gesta temporum*), дать описание этих времен (*temporum descriptio*), точнее представить себе «последовательность времен» (*series temporum*), установить достоверно хронологию событий (*temporum certitude*). Концептуальная основа, насколько можно судить по отдельным высказы-

ваниям Мовсеса Хоренаци и по общему строю его сочинения, заключалась в следующем: история является достоверным, правдивым воспроизведением прошлого и должна состоять лишь из достоверных фактов. Но если это так, то, следовательно, в ней не может быть каких-либо противоречий, непоследовательностей, ничего алогичного. Если все образующие ее факты правдивы, то она должна составлять безупречную систему с уравновешенностью и соразмерностью частей. И такая гармоничность станет наилучшим свидетельством, подтверждением ее достоверности. Не подлежит, однако, сомнению, что материалы Хоренаци были не такого свойства, чтобы простое сведение (соединение) их привело к возникновению подобной системы. Следовательно, историк должен был разработать определенную методику для такой организации этого материала, чтобы из него получилась гармоничная и тем самым достоверная система.

Мовсес Хоренаци ведет свое повествование по трем основным параллельным линиям, тесно переплетая их. Первая – это линия армянских вождей-патриархов начиная с Хайка, эпонима армян, в дальнейшем переходящая в линию царей и завершающаяся последним армянским Аршакидом – Арташесом. По установлении христианства эта линия сопровождается рядом армянских католикосов. Вторая параллельная и не менее важная линия – это история армянских нахарарских родов. Ощущается стремление Хоренаци рассказать о происхождении каждого рода (I. 6, 12, 19, 21, 23, 31; II. 8, 28, 57, 58, 64, 81) и по возможности не упустить из виду его дальнейшую судьбу³. Третья линия – это история соседних или связанных с Арменией государств, главным образом Ирана и Рима, которая возникает или исчезает по необходимости. Искусно соединенные в единый сплошной поток, эти три сюжетных линии и составили материальную основу исторической концепции Мовсеса Хоренаци, построенной на синтезе историко-церковной концепции с античными конструкциями историописания. Такая особенность позволяет выделить на материале одного и того же текста различные позиции Мовсеса Хоренаци относительно армянской истории.

Пессимистическая линия

Для Мовсеса Хоренаци, как автора христианского, мир мыслился как сотворенный Богом. Именно поэтому носителем творческого начала является Бог-отец. Первым проявлением хаоса является Всемирный потоп (I. 4), последним – всеобщий упадок природы и общества (III. 68), который автор описывает в конце своего сочине-

ния, в «Плаче». Между этими пунктами разворачивается история Армении и армянского народа как мифологическая триада регрессивного движения.

Начало армянской истории связано с переселением Хайка и его семейства из Вавилона в Армению (I. 10–12). Век Хайкидов Мовсес Хоренаци описывает в утопических тонах. В хозяйстве преобладает скотоводство, в социальной сфере – природный ритм общегития (нет непреложных законов, отношения людей регулируются чувством долга и справедливости) (I. 12). Сами правители – Хайк, Арам, Ара Прекрасный и др. – выступают в роли попечителей страны, «трудолюбивых и любящих отечество мужей, готовых скорее умереть за родину, чем видеть чужеродных сынов... властвующих над... кровными сородичами» (I. 13). Мовсес Хоренаци последовательно прославляет времена независимости родины и существования сильного государства. Особенно характерны те страницы «Истории», где говорится о царях, во времена которых границы армянского государства охватывали все области с населением, говорившим на армянском языке, когда народ вкушал плоды свободы (I. 21). Идеал государственного деятеля для Мовсеса Хоренаци – Тигран, «потомок Хайка» (I. 24–31). О Тигране Хоренаци говорит исключительно проникновенно: «справедливый», «не завидовал лучшим», «не презирал низших», «стремился простереть покрывало своей заботливости в равной мере над каждым» (I. 24), был «крепким, гармоничным во всем» (I. 29).

Середина армянской истории начинается с правления Вагаршака (Валаршака) Аршакида (II. 3–9). Его усилиями государственное регулирование охватило все стороны жизни армянского общества: «прекрасно устраивает страну» (II. 6), «побуждает дикие пришлые племена оставить разбой и покушения на людей, подчиниться царским указам» (II. 6). Одна из начальных глав II книги, касающихся Вагаршака, повествует «о порядках и об устройстве домов, родов, городов, селений, дастакертов, говоря вообще – об основах государства и том, что относится к государству, – о войске, военачальниках, наместниках краев... а также о законоположении» (II. 7). Политика эта была продолжена другим выдающимся правителем Арташесом (II. 11–13). При нем закон и справедливость стали преобладать во всех сферах жизни. Однако социальное равновесие, согласно повествованию Мовсеса Хоренаци, по сравнению с природным, более неустойчиво. Уже при Арташесе начинают развиваться элементы городского образа жизни – торговля, ремесла, искусства, таящие в себе импульсы к упадку. Это становится

более очевидным при ближайших преемниках царя (например, Тиграна II, оказавшего значительное влияние на развитие эллинистической культуры в Армении) (II. 14)⁴.

Последний царь этой эпохи Трдат Великий пытался с помощью принятого христианства придать армянскому обществу заряд умеренности, справедливости, человеколюбия (II. 92). Но этого оказывается недостаточно для сохранения единства. Мовсес Хоренаци с горечью повествует о «жестокосердии и надменности народа», «беззакония и нечестивость армян достойны великой скорби и слез» (II. 92), говорит историк. «Суэта», «безбожие», «грехопадение», «бедствия», «невежество», «бедность» – категории, составившие основное содержание последней главы Второй книги «Истории Армении».

Конец армянской истории характеризуется двумя ключевыми моментами: с одной стороны, расширением сферы городского образа жизни, с другой – ослаблением государственной власти и разложением социального единства. Роскошь, расточительство, эгоизм, предательство охватывают верхние слои общества, нижние оказываются во власти лени. Появляется длинная вереница правителей, для которых не существует понятия общего блага: Хосров Младший («никакой отваги и доблести», «заклучает с персами мир, полагая достаточным властвовать над оставшимися пределами») (III. 8), Тиран («жил в безмятежности», «не проявил никакой отваги и доблести», «не оказался последователем добродетелей предков», «отступил от всякого благочестия») (III. 11), Аршак II («походил на хромого и остроголового Терсита⁵», «отличался надменностью», «старался закрыть пути христианскому вероучению») (III. 19, 36), Пап («погряз в постыдном пороке», «лишил жизни священника») (III. 38–39) и др. Распадается политическое единство армянского общества, и Великая Армения сначала разделяется на зоны влияния между Римом и Персией (III. 42–43), а затем (при царе Арташире) перестает существовать как суверенное государство (III. 68).

Таким образом, данную модель истории Мовсеса Хоренаци можно представить в виде следующей схемы: хаос (Ссемирный потоп), Божественное творчество, «золотой век», срединная история, конец истории (социальный хаос). Мовсес Хоренаци оценивает уничтожение «золотого века» как результат волевого акта человека. Вина целиком и полностью возлагается на людей. Говорить о каком-либо историческом детерминизме не приходится. Бог даже не пытается противостоять возникающему хаосу⁶. Для Хоренаци чрезвычайно значимой оказывается

именно дидактическая сторона истории. Место справедливости заняли войны, насилия. Армянский народ, пишет историк, перестал ценить друг друга, появились алчность, жадность, корыстолюбие. История Армении и армянского народа в данном случае рассматривается Мовсесом Хоренаци как результат нравственного падения.

Оптимистическая линия

При ее составлении Хоренаци исходил из назревшего в недрах мифа рационального взгляда на историю, обогатив его традициями и приемами античной историографии. Рациональный историзм предполагает прогрессивный путь развития общества от первобытной дикости к городскому образу жизни. Генезис армянской истории представляет триадный процесс развития и имеет начало, зрелость и конец (упадок).

Начальную стадию становления армянской истории Мовсес Хоренаци рисует как отсутствие развития культуры: скотоводство (I. 11–12, 16), культ грубой силы (восстание Хайка, I. 10), господство эгоизма и др. Зрелость рассматриваемого периода наступает с правления Паруйра Скайорди и продолжается до Тиграна Старшего (I. 21–28). Появляются государственные учреждения и законы, функционирует первая в армянской действительности модель социального равновесия: «он возвысил наш народ», «обильно снабдил всех мужчин и женщин золотом, серебром и драгоценными камнями... невзрачные стали выглядеть изумительно красивыми, а красивые и вовсе обратились... в богородных героев», «миротворец и создатель, он вскармливал все поколения маслом и медом» (I. 24). Вместе с тем Мовсес Хоренаци также изображает начальную стадию в ракурсе страстей, идей и поступков Хайкидов. В центре внимания автора три героя – Хайк, Арам, Тигран Старший. Хайк – «благословенный и статный», «ясноокий и могучий», «великий среди богородных героев», «разумный и мудрый великан» (I. 10–13). Арам – «совершил много доблестных подвигов... раздвинул пределы Армении во все стороны», «трудолюбивый и любящий отечество» (I. 15–19). Тигран – «справедливый», «могучий», «прославленный», «победитель» (I. 23–31). Хотя Хоренаци об этом прямо не пишет, но в их литературных портретах смыкаются мифологические и рационалистические характеристики: грубость и справедливость, невежество и великодушие. Их столкновение составляет суть внутренней драмы каждого героя, в которой, в конечном счете, побеждают благородные качества. Таким образом, основной итог этого этапа истории, по логике Мовсеса Хоренаци, – это не

только развитие культуры и становление государственных институтов, но и зарождение духовных ценностей у народа, добродетелей.

Расцвет армянской истории, согласно Мовсесу Хоренаци, связан со стабильной государственной властью, начало которой связано с Вагаршаком Аршакидом. Его деятельность была нацелена на установление в Армении «порядка и красивых законов» (II. 3–9). Зрелость стадии расцвета армянский историк связывает с Арташесом. При нем государство в наибольшей степени приближается к своему исконному значению: регламентируются права и обязанности всех групп населения, земледелие обеспечивает изобилие материальных благ (II. 11–13). После царя Арташеса волевое начало ослабевает, вместе с тем постепенно начинает разрушаться и государственная организация. Наступает упадок стадии расцвета (II. 14–64). При царях Вагаршаке (II. 65) и Хосрове Старшем делаются попытки поправить положение путем восстановления военной мощи (II. 71–73), но безуспешно. Последний царь Трдат Великий с этой целью организует крещение Армении (II. 92). Таким образом, вместе с Григорием Просветителем они прививают армянскому обществу духовные начала христианской веры. Основная суть и итог этого этапа истории («эпоха Аршакидов») – формирование личности, ищущей в общественных установлениях воплощение божественного идеала. В этих условиях государство (и в целом общество) достигает своего исконного предназначения.

Характерной чертой для упадка армянской истории является противостояние государства и христианской церкви. Они являются носителями противоположных тенденций развития: государство – политического упадка, церковь – духовного и интеллектуального совершенства. Начало стадии упадка автор связывает с именем Хосрова Младшего (III. 8–10) и Тирана (III. 11–17) – недалеконидных царей, при которых государство все больше теряет свою самостоятельность. Стадия упадка доходит до своего апогея при Аршаке II: лишенная всякой логики внешняя и внутренняя политика, моральный упадок и распущенность, бесконечные интриги и убийства (III. 18–35). Последний этап – упадок, который характеризуется угасанием государственной независимости Армении в 387 г., когда она была разделена между Римом и Персией (III. 42), а в 428 г. перестает существовать (III. 64, 68). На этом этапе наблюдается своеобразная инверсия: главными героями являются не правители (государственные деятели), а представители духовно-интеллектуального движения (духовные пастыри, наставники) – святой Вратанес, Нерсес Великий, Саак

Партев и Месроп Маштоц. Переживая за родину, именно святой Вратанес пишет письмо византийскому императору о помощи перед грядущей опасностью персидского владычества (Ш. 4). Мы также видим его, «собирающего всех армянских нахараров и войска с полководцами и вверяющего страну Аршавиру Камсаракану как главному и наиболее почитаемому после царя лицу» (Ш. 10). Мовсес Хоренаци пишет: «Нерсес Великий... возродил все полезные учреждения своих отцов и сделал даже более того, ибо привил у нас благие установления... Он каноническим постановлением укрепил милосердие во искоренении безжалостности... повелел построить... приюты для отверженных», «построил монастыри, обители, отшельнические скиты» (Ш. 20–21). Как никто другой, именно Нерсес, как духовный пастырь, выступает примирительной силой между царем Папом и нахарарскими князьями (Ш. 38). Наконец, описываемое Хоренаци изобретение Месропом Маштоцем письменности (Ш. 52–53) и просветительская деятельность Саака Партева (Ш. 52, 58, 60, 62) ясно демонстрируют наряду с вышеизложенными примерами, что в деятельности этих героев духовные ценности новой христианской религии сталкиваются с пороками и грехами носителей политической власти. Исход зависит от того, насколько последователен герой в своей деятельности. Это, в свою очередь, открывает перед ним возможность распоряжаться судьбой своего сообщества на достижениях разума и духа. В этом армянский историк усматривает гарантию будущего армянского народа.

В оптимистической линии наблюдается, по сравнению с пессимистической, ослабление тенденции жесткой предопределенности армянской истории. Культура, компенсируя политический упадок, становится стержнем, оплотом консолидации народа, гарантией будущего его возрождения. На передний план выдвинута альтернативность истории, которая пробивает себе дорогу благодаря идеям и поступкам выдающихся исторических деятелей.

Итак, каждая из рассмотренных нами линий исторического развития Армении в трактовке Мовсеса Хоренаци конструирует свой особый образ прошлого, настоящего и обозримого будущего, предлагает свою систему исторического объяснения. Такая эклектичность исторической перспективы, на первый взгляд, вызвана стремлением представителей раннеармянской исторической традиции, в том числе Мовсеса Хоренаци, и разделить, и соединить античную историческую мысль со средневековой, попыткой прямого синтеза христианских и античных взглядов на историю. Вызвана ли она естественным про-

никновением греко-римских веяний в сферу христианского историописания? Кажущееся прежде противоречие между пессимистической и оптимистической линиями повествования исчезнет, если сомкнуть их в плоскости концептуального осмысления армянской истории Мовсесом Хоренаци, рассматривать их не как взаимоисключающие друг друга теории, а как неотъемлемые элементы единой исторической концепции автора. Интерпретация истории собственной страны у Хоренаци представлена с точки зрения христианской философии истории. И тогда здесь, с одной стороны, выражен пессимизм – сожаление о безвозвратной потере «золотого века», нарушении традиций, устоев и связей, цементирующих его, а с другой – взгляд на историю как движение к будущему спасению.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Министерства образования и науки РФ в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (мероприятие 1.2.1; Соглашение № 14.В37.21.0962), проект «Образы прошлого в историографических и политических дискурсах Западной Европы и России».

Примечания

1. Мовсес Хоренаци делит ее на три этапа, посвящая каждому одну из трех книг своей «Истории». Первая часть («Родословие Великой Армении») начинается с мифических времен и доходит до походов Александра Македонского в IV в. до н. э. Вторая («Средняя история наших предков») доведена до конца III в. н. э. Третья часть («Конец истории нашего Отечества») охватывает период от кончины царя Трдата III (330 г.) до кончины великого каталикоса Саака Партева (439 г.) и Месропа Маштоца (440 г.). Завершается сочинение «Плачем» в связи с падением Армянского царства и бедственным положением страны.

2. О значимости для мировой культуры труда Мовсеса Хоренаци свидетельствует тот факт, что начиная с 1695 г. он более 40 раз издавался в разных странах мира. Первое печатное издание: Амстердам, 1695; перевод на латынь (Лондон, 1736); третье издание (Венеция, 1752); перевод на французский, итальянский (Венеция, 1841). Первое русское издание – «Армянская история, сочиненная Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием Древней Армении». Перевел с Армянского на Российский язык Архидиакон Иосиф Иоаннесов. СПб., 1809. Другое издание на русском языке: «История Армении Моисея Хоренского» / Пер. с древнеармянского Н. Эмина. СПб., 1893. Английский перевод сочинения Мовсеса Хоренаци: Moses Khorenats'i. History of the Armenians / Transl. and comm. by R. Thomson. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1978. В настоящей статье использован перевод: Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. с древнеармянского языка, примеч. Г. Саркисяна; Ред. С. Аревшатяна. Ереван: Айастан, 1990. 291 с.

3. Наибольшего внимания удостоился род мецената Мовсеса Хоренаци – Багратиды, нить повествования о которых почти непрерывна.

4. Значительная часть сведений, касающихся эллинизации армянской культуры в период правления Тиграна II (95–55 гг. до н.э.), сохранилась благодаря сообщениям греко-римских авторов. См., например, Strab. XI, XIV. 15; Plut. Luc. XXIX, 3; XXV; App. Mithr. 84; Dio Cass., XXXVI, 2, 3; Liv. IX, 18, 6. См. также нашу статью, в которой показывается проникновение некоторых эллинистических традиций в Армению в указанный период [14].

5. Терсит – персонаж «Илиады» Гомера, противопоставленный действующим там героям (Ахиллу, Одиссею и др.) как злопыхатель и трус с уродливой внешностью.

6. Здесь идея Мовсеса Хоренаци несколько противоречит христианской концепции истории, в которой смысл человеческой истории, ее истинного содержания, глубинной причины всего происходящего мыслились как отражение воли Бога. Реальная история государств и народов представляла как цепочка взаимосвязанных событий, отражающих осуществление Божественного замысла [19, с. 57].

Список литературы

1. Юзбашян К.Н. Введение в арменистику: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 68 с.
2. Саркисян Г.Х. Изучение истории древней Армении в армянской советской историографии // ВДИ. 1967. № 2. С. 201–212.
3. Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown: Georgetown University Press, 1963. 354 p.
4. Thomson R.W. A Bibliography of Classical Armenian Literature to 1500 AD. Turnhout: Brepols, 1995. 324 p.
5. Conybeare F.C. A Catalogue of the Armenian Manuscripts in the British Museum. L.: J. Oliver Wardrop, 1913. 432 p.
6. Conybeare C.F. The Date of Moses Khoren // Conybeare C.F. The Armenian Church. Heritage and Identity. New York, 2001. P. 867–879.
7. Малхасянц С. С. К проблеме Моисея Хоренского. Ереван: Арм. ФАН СССР, 1940. 154 с.
8. Абемян М.Х. История древнеармянской литературы. Ереван: Изд-во. АН АрмССР, 1975. 606 с.
9. Меликсет-Бек Л. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока. 1960. Вып. 1. С. 112–118.
10. Манандян Я.А. Начальная история Армении Маар-Абаса // Палестинский сборник. 1956. № 2. С. 64–65.
11. Robert W. Thomson. History of the Armenians / Transl. and comm. by R. Thomson. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1978. 420 p.
12. Markwart J. Die Genealogie der Bagratiden und das Zeitalter des Mar Abas und Ps. Moses Xorenac'i // Caucasia. 1930. Bd. 6. S. 495–500.
13. Саркисян Г.Х. Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1966. 258 с. (на арм. яз.).
14. Акопян П.А. О некоторых традициях монетного дела в Армении при Тигране II Великом (95–55 гг. до н.э.) // Наш «Анабасис». Сб. ст. студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 8–9. Н. Новгород, 2011. С. 10–15.
15. Richard G. Hovannisian. The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century / Ed. by Richard Hovannisian. New York: St. Martin's Press, 1997. 372 p.
16. David M. Lang. Reviewed work(s): «Moses Khorenats'i»: History of the Armenians by Robert W. Thomson // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1979. Vol. 42, No. 3. P. 574–575.
17. Ronald G. Suny. Constructing Primordialism: Old Histories for New Nations // The Journal of Modern History. Chicago, 2001. Vol. 73. № 4. P. 862–896.
18. Ayvazyan A. The History of Armenia as Presented in American Historiography: A Critical Survey. Yerevan: Artagers, 1997. 259 p.
19. Репина Л.П. История исторического знания: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2008. 288 с.

MOSES KHORENATSI'S CONCEPT OF HISTORY

P.A. Akopian

The author examines the concept of history of Moses Khorenatsi, a remarkable Armenian historian of the 5th century, and draws the conclusion that Moses Khorenatsi had an orderly, dynamic and coherent concept of history. In this paper, we look into certain defining features of this concept. Both narrative lines (an optimistic and a pessimistic view of the Armenian history), in spite of their initial contradictions and different systems of historical explanations, are parts of the author's unified concept of history. The history of Armenia and Armenians is considered by Moses Khorenatsi through the prism of Christian philosophy of history.

Keywords: Early Medieval Armenian historiography, Moses Khorenatsi, concept of history.